

Искусство не для моркови

Сегодня в Третьяковской галерее открывается выставка Александра Максимова

Сергей Сафонов

На условном лубочном красном фоне белыми линиями изображена малогабаритная квартира в Бескудниково. В ней жил художник Александр Максимов (1930–1992), чью персональную ретроспективу впервые показывает Третьяковка. На празднично накрытом столе, вокруг которого расположились автор и еще двое персонажей, новогодняя елочка. Жена Вера, неприменный участник многих максимовских композиций, сняв тапочки, вытянула ноги на специально поставленную табуретку. Рядом со столом (в этой квартирке гостиничного типа, где не было даже прихожей, проникать в комнату приходилось через трехметровую кухню) телевизор, на экране которого канкан, позволивший в советские времена разве что вот в такую новогоднюю ночь.

Над изображением помещен обстоятельный авторский комментарий. «В 24 часа ночи с 31 декабря 1976 года на 1 января 1977 года я и Вера выпили по рюмке чистой воды, а Юра — вина, поздравили друг друга с Новым годом, пожелав взаимно здоровья, мира, счастья, добра и успехов, — фиксирует происходящее Максимов. — Вера и Юра быстрее, чем я, поели и переключились на телевизор, а я ел сырую морковь и думал: «Ведь морковь тоже живая, она не вареная, сырая, у нее своя жизнь... Но насколько жизнь людей сложнее жизни моркови: политика,

искусство, спорт, техника — они для моркови не существуют...»

В этой работе из московской частной коллекции (в самой Третьяковке произведений Максимова не много; в основном они сохранились у художников-современников, высоко ценивших талант коллеги) сходятся разные грани творчества недооцененного пока мастера. Увлеченность аранжировками традиционного русского лубка и создание литографированных лубочных картинок на современные темы — от фильма «Фантомас» до повседневных хлопот на тамбовской даче, куда чета Максимовых выбиралась вплоть до последнего года жизни художника. Включение текста в ткань изображения, привлекавшее Максимова уже с конца 1960-х. Еще — пресловутый здоровый образ жизни (вопреки цеховой традиции художник не выпивал и не курил, занимался спортом и йогой, и эти темы также присутствовали в его творчестве). Некоторая даже заикленность Максимова на бытовых мелочах, подмеченных в магазине, в собственном доме, в пригородной электричке...

Выставка называется «Зигзаги», и это не просто словечко из обихода людей максимовского поколения: слишком уж многое интересовало художника. Возможно, поэтому что-то из сделанного Максимовым не прозвучало, не стало узнаваемым брендом. Один из первых экспонатов выставки в Государственной Третьяковской галерее — смонтированные в несколько рядов



Из летней поездки к морю Александр Максимов привез серию работ, посвященных диковинным татуировкам («На спине между лопаток одного мужчины...»). Из серии «Наколки на пляже в Малореченском». 1976–1977

листы из альбома 1961–62 годов. По ним ясно видно, что у Максимова-рисовальщика с первых дней самостоятельной работы не было необходимости вырабатывать авторский почерк всего лишь в рамках отведенных ему возможностей. Диапазон Максимова оказывается безграничным: сегодня он абстракционист, оперирующий несколькими цветами, завтра — сюрреалист или стихийный предшественник концептуализма, еще через день — абсолютно реалистичный бытописатель. На противоположной стене — гуашевые композиции и коллажи примерно того же времени в беспредметной традиции Поллока; за углом — живописная «Драка в магазине на улице Солянка» в стилистике немецкого экспрессионизма.

Биография Максимова не содержит участия в знаменитых скандальных выставках времен хрущевской оттепели. Родился в Подмоскowie, окончил сначала художественное училище, а с 1952 по 1958 год учился в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова у Михаила Черемных и Николая Пономарева. Потом — не был, не состоял, не участвовал; просто рисовал. Вглядывался в московскую жизнь, в природу, в себя самого. Теперь пришло время сделанное Максимовым оценить, вписать его имя в новейшую историю отечественного искусства. Выставка в Третьяковке совпала с ретроспективой Уорхола и «Русским поп-артом», и, кажется, Максимов это сопоставление выдерживает.

Максимов Александр
11.10.05.